

Ю.И. Майоров

ПАМЯТНИК РУССКОГО ПРАВА (к 350-летию со времени принятия Соборного Уложения)

В 1999 году исполняется 350 лет со времени принятия Уложения царя Алексея Михайловича, или Соборного Уложения 1649 года, важнейшего законодательного памятника Московской Руси XVII века.

Царь Алексей Михайлович
(царствовал с 1645 г. до 1676 г.)

В удельное время - до самого конца XV века - не было общего законодательства. Тогда все акты власти носили частный, гражданско-правовой характер: то были духовные и договорные грамоты, определявшие наследование и взаимные отношения князей, указы и жалованные грамоты, имевшие отношение только к отдельным лицам, уставные грамоты, относящиеся каждая к отдельной области.

Первыми общими законодательствами были Судебник Ивана III 1497 года и Судебник Ивана Грозного 1550 года. Но то были почти исключительно процессуальные уложения, оп-

ределявшие судоустройство и судопроизводство.

Между тем потребности объединенного Московского государства были гораздо шире: с появлением новых хозяйственных и общественных отношений государственное, уголовное, гражданское право требовали более точного определения и подробного развития. Законодательная деятельность царя, основанная часто на приговорах боярской думы и земских соборов, с половины XVI века стала усложняться. В первой половине XVII века заметно возрастает законодательная деятельность Русского государства, усиливается стремление подвергнуть правовой регламентации как можно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни. Венцом этой деятельности и явилось создание Соборного Уложения 1649 года.

Непосредственными причинами его создания послужили восстание 1648 года в Москве и обострение классовых и сословных противоречий. Восстание 1648 года представляло собой стихийное выступление посадских людей, стрельцов, холопов и боярской дворни против правящей верхушки во главе с боярином Б.И. Морозовым.

Дворяне и дети боярские, собравшиеся в Москве по пути на юг для несения сторожевой службы, в первые дни участия в антиправительственных выступлениях не принимали. Однако вскоре с целью предотвратить дальнейшее развитие восстания они совместно с верхами посада взяли инициативу переговоров с царем в свои руки.

10 июня на совещании дворян и торговых людей была принята челобитная царю, авторы которой говорили от лица "всенародного множества" московского государства, требуя созвать Земский собор с целью упорядочения законодательства.

Стремясь предотвратить объединение сил народа и служилого дворянства, боярское правительство пошло на уступки последнему. 16 июня 1648 года состоялся боярский приговор: «выбрать пригодные статьи из правил апостольских и святых отцов, из законов византийских, собрать указы прежних государей, сверить их со старыми Судебниками, а на какие случаи прежних указов нет - написать новые» [6.С.281].

Для составления проекта нового свода законов и руководства выборами была организована комиссия (или, по-тогдашнему, приказ)

с князем Н.И. Одоевским во главе и с членами: боярином князем С.В. Прозоровским, окольным князем Ф.Ф. Волконским и дьяками Гаврилом Леонтьевым и Федором Грибоедовым. Комиссия в тот же день приступила к работе.

В задачи комиссии входило главным образом собрать материал для нового кодекса, затем охарактеризовать его и изложить в письменном виде для доклада на Соборе. Сравнительно в очень короткий срок, в два с половиной месяца, комиссия приготовила собрание выписок из разнообразных источников, причем сверила их с оригиналами, расположила в известном порядке и присоединила некоторые статьи, написанные заново по челобитным выборных людей - участников Земского собора, начавших съезжаться в Москву еще до 1 сентября.

«Источники Соборного Уложения, судя по пометам, можно разделить на такие основные группы:

1. Кормчая книга.
2. Литовский статут.
3. Судебники.
4. Царские указы.
5. Боярские приговоры и пр.

Из Кормчей книги взяты постановления из Моисеева закона, из второзакония, из закона градского. В сущности, это скорее ссылки на основания, почему вводится то или иное узаконение, опирающееся на авторитет Кормчей книги, как общепризнанного в России церковно-юридического пособия. Любопытно, что особенно много ссылок сделано на градский закон с его жестокими византийскими наказаниями, несмотря на архаичность его постановлений, восходящих к IX веку» [8.С.22].

Из иностранных источников значительное количество ссылок сделано на Литовский статут. Это заимствование очень показательное для характеристики Уложения как кодекса законов, утверждавших дворянское господство в государстве, так как Литовский статут возник в условиях победы шляхетства в Речи Посполитой.

Некоторые статьи были взяты из судейника 1550 года, но основными источниками являлись царские указы. Таким образом, Соборное Уложение 1649 года явилось своего рода сводкой правительственных указов и приговоров, следовательно, отразило на себе предшествующую ему правительственную практику, главным образом времени царствования Михаила Федоровича.

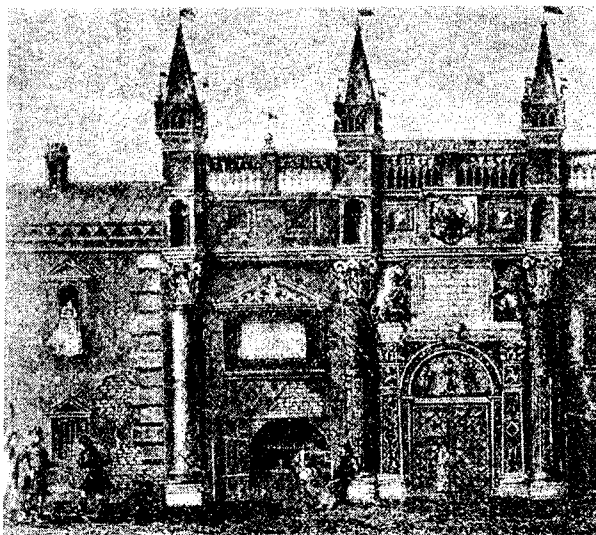
Земский Собор 1649 г.

Это был как бы проект Уложения. С 3 октября началось его слушание на соборе, по видимому, одновременно в обеих его палатах: в одной сидели царь, боярская дума и освещенный собор, в другой, так называемой «Ответной палате», - выборные всяких чинов люди под председательством князя Ю.А. Долгорукова. Трудно сказать, насколько активное участие в обсуждении проекта принимала «Верхняя палата». Зато не подлежит сомнению активность выборных, подавляющее большинство которых, как и следовало ожидать, принадлежало служилым и посадским людям.

Обсуждение проекта и письменные работы по Уложению были окончены 29 января 1649 года. После того как было окончено чтение проекта и обе палаты вынесли постановления о его принятии, по государеву указу с нового Уложения, представлявшего собою приведенное в известную систему собрание выписок из источников и дополнения к ним, возникшие в процессе обсуждения, было приготовлено два списка. Один из них был приготовлен в виде свитка и, по всей видимости, предназначался служить официальным подлинником Соборного Уложения. На оборотной стороне этого списка поставили свои подписи патриарх Иосиф, митрополиты Ростовский и Крутицкий, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, потом бояре, окольные, другие люди и выборные московские и из других городов.

Этот список был скреплен по склейкам подписью думных дьяков. Такого происхождения рукописного свитка Уложения. Сначала он хранился в приказе Большой казны, потом - в Оружейной палате, откуда впоследствии поступил в Государственное древлехранилище, находившееся в ведении Московского главного архива Министерства иностранных дел. В настоящее время он хранится в Центральном го-

сударственном архиве древних актов.

Московский печатный двор в XVII веке, где было напечатано "Соборное уложение"

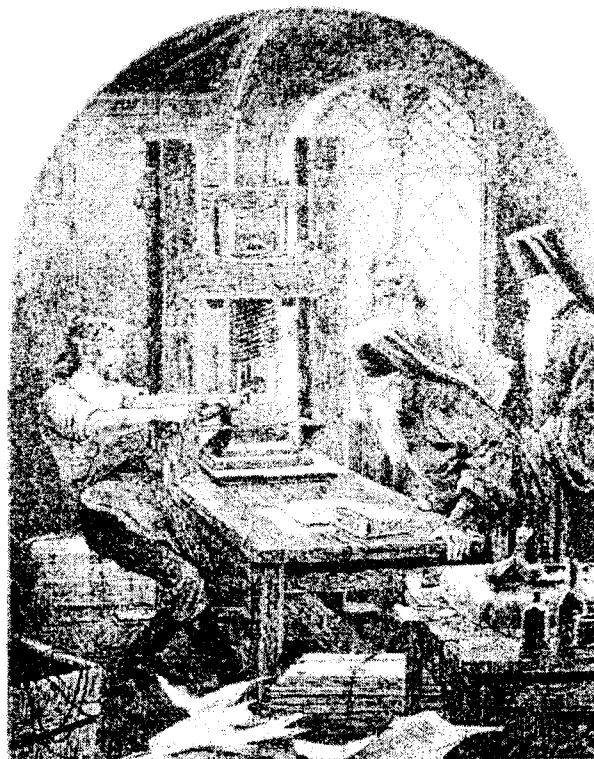
С этого подлинного свитка была составлена копия в виде книги, с которой Уложение было напечатано в течение 1649 года. По сведениям Расходной книги Печатного двора, Уложение начали печатать 7 апреля, и кончили 20 мая 1649 г. Было отпечатано 1200 экземпляров. Дата 29 января, стоящая в конце печатного текста Уложения ("Совершена сия книга... лета 7157-го генваря в 29 день"), означает, таким образом, не день выхода в свет печатного Уложения, а день окончания редактирования рукописи и официального утверждения ее правительством. Эти данные опровергают представление ранних исследователей Уложения о его необычайно будто бы быстрой разработке (в течение 2-2,5 месяцев)." [8. С. 50].

"Три месяца спустя, 27 августа 1649 г., последовал царский указ о печатании второго "завода" (тиража), также в количестве 1200 экземпляров. Окончилось печатание второго "завода" в том же году 21 декабря" [5. С. 138].

Таким образом, по материалам Расходных книг Печатного двора, Соборное Уложение было напечатано в два приема в течение одного и того же 1649 г.

Между тем, некоторые исследователи старопечатного Уложения насчитывают три издания Уложенной книги. Известный исследователь книги А.С. Зернова отмечает: "Уложение напечатано тремя изданиями, которые мы условно обозначаем буквами А, Б, В. Варианты, разделяющие Уложение на три издания, хотя бы самые незначительные, можно обна-

ружить почти на каждом листе. Все издания напечатаны на бумаге одного запаса, с водяными знаками четырех видов, что показывает близость их выхода по времени. Вероятно, издания печатались не одновременно, а последовательно; ни в одном из просмотренных 45 экземпляров не обнаружено смещения листов из разных изданий. Издание А напечатано с правильным разделением листов на тетради по 8 лл. в каждой; в изданиях Б и В тетрадь 8-я из 7 лл.; текст лл. 62-63 начат на л. 61б (пустом в издании А) и закончен на л. 62б, так что лист 63 оказался ненужным. В пагинации издания А на л. 126 - опечатка - 127; в издании Б опечатка сохранилась, в издании В опечатка исправлена. Экземпляры издания А очень редки; наиболее часто встречаются экземпляры издания В. Можно предположить, что издание А было напечатано первым, Б - вторым, В - третьим" [2. С. 69].

Печать «Соборного Уложения»

В. Борисов в статье "К вопросу об издании Уложения 1649 г.", помещенной в "Вестнике археологии и истории" за 1899 год, сделал попытку объяснить недоразумение, существующее в литературе об Уложении, относительно "третьего" издания. "Дело в том, что издания, устанавливаемые на основании текстуальных различий, не совпадают с изданиями, устанавливаемыми на основании разно-

чтений внешнего характера. Имеется "переходная группа" старопечатных экземпляров Уложения, которые по набору, заставкам, переносам и т.п. внешним признакам относятся к "первому" изданию, но в то же время характеризуются отсутствием текстуальных особенностей, отличающих "первое" издание от "второго" [9. С. 119].

В выписке из Расходных книг Печатного двора, опубликованной слушателями археологического института Ваденюком и Мейчиком, имеется в конце статья: "на переделку", что переделывали судных дел книги, - семьдесят два листа" [1. С. 23].

На переделку было израсходовано в общей сложности 123 рубля 32 алтына в дополнение к основной сумме расходов 828 рублей, что, разумеется, не могло не отразиться на "себестоимости" каждого экземпляра. Никаких подробностей относительно этой переделки в выписке не заключается.

"Факт "переделки" Уложенной книги следует учитывать при решении вопроса о причинах переиздания печатного текста Уложения. Очевидно, было переделано 72 листа в каждом из 1200 экземпляров. В чем состояла переделка и какие именно листы были перепечатаны, - мы не знаем. Переделка была закончена к 20 мая" [9.С. 22].

Нужно отметить, что это вовсе не единственный случай переделки и перепечатки отдельных листов в печатных книгах конца сороковых и начала пятидесятих годов XVII в. Аналогичные данные можно отметить в ряде книг, причем оказывается, что в некоторых случаях перепечатка была вызвана "неисправлением речей". Вполне допустимо, что "неисправление речей" было обнаружено и в Уложенной книге.

Можно предположить, что изданий Уложения было два, о чем и говорят Расходные книги Печатного двора, а экземпляры Уложения, относящиеся к третьему изданию, являются первым изданием, по какой-то причине не прошедшие "переделку".

В отделе редких книг фундаментальной библиотеки хранится один экземпляр старопечатного Уложения 1649 г. Это книга большого формата. Переплет - доски, покрытые истлевшей и порванной кожей со следами тиснения. Корешок из другой кожи, ветхий. На верхней крышке переплета сохранились металлические крепления от ремешков застежек, листы в желтых пятнах от сырости, углы затерты. Часть листов подклеена другой бумагой. Отсутствуют

два листа предисловия.

Переплет "Соборного уложения" 1649 г.

По отличительным признакам, указанным в сводном каталоге "Книги Кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII веках", экземпляр Уложения, хранящийся в библиотеке, был напечатан во втором издании в конце 1649 года. Откуда он поступил в библиотеку - установить не удалось. Известно только, что он был записан в инвентарную книгу в 1936 году.

Соборное Уложение состоит из 25 глав, разделенных на статьи. Общее количество статей - 967. Для удобства главам предшествует подробное оглавление, указывающее содержание глав и статей.

Уложение начинается предисловием, в котором утверждается, что оно составлено "по его государеву указу общим советом, чтобы Московского государства всяких чинов людем, от большего и до меньшего чину, суд и расправа была во всяких делах всем ровна".

Первая глава Уложения ("о богохульниках и церковных мятежниках") рассматривает дела о преступлениях против церкви (9 статей), в которых наказывается смертью "хула" против бога и против богородицы, тюремным же заключением - бесчинное поведение в церкви.

Глава вторая ("о государьской чести и как его государское здоровье оберегать", 22 статьи) говорит о преступлениях против царя и его властей, называя их "изменой". К ней примыкает глава третья ("о государеве дворе, чтоб

на государеве дворе ни от кого никакова бесчинства и брани не было", 9 статей) со строгими наказаниями за ношение оружия на царском дворе и пр.

Глава четвертая ("о подпизикех и которые печати подделывают", 4 статьи) говорит о подделках документов и печатей, а глава пятая (2 статьи) - "о денежных мастерах, которые учнут делати воровские денги". В главе шестой (6 статей) сообщается "о проезжих грамотах в и(ы)ные государства".

Близко связаны с ними по содержанию следующие главы: седьмая ("о службе всяких ратных людей Московского государства", 32 статьи) и восьмая ("о искуплении пленных", 7 статей). В девятой главе говорится "о мытах и о перевозех и о мостах" (20 статей).

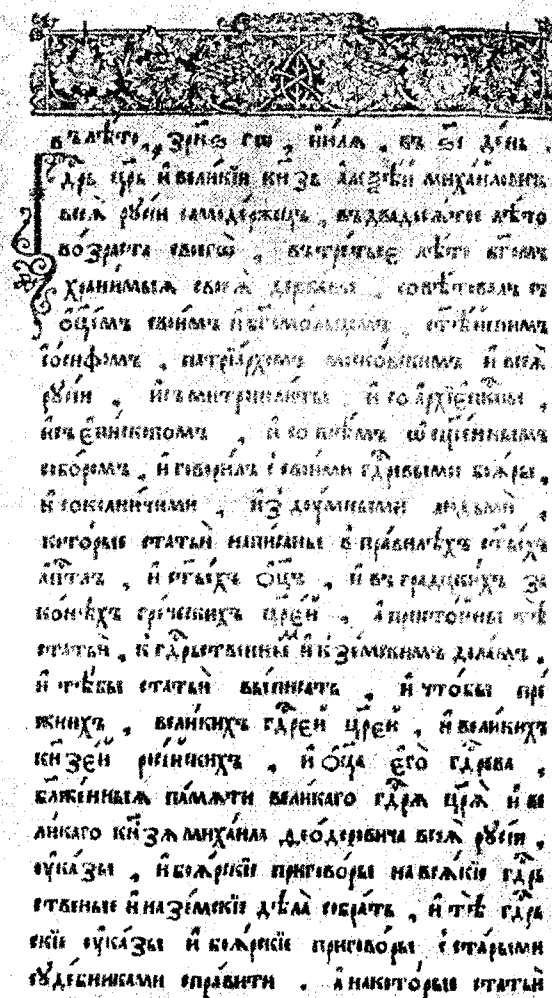
С 10 главы ("о суде", 277 статей) начинаются наиболее важные постановления Уложения. К ней примыкают глава 11 ("суд о крестьянх", 34 статьи), глава 12 ("о суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян", 3 статьи), глава 13 ("о монастырском приказе", 7 статей), глава 14 ("о крестном целовании", 10 статей), глава 15 ("о вершеных делах", 5 статей).

Глава 16 ("о поместных землях", 69 статей) объединена общей темой с главой 17 "о вотчинах" (55 статей). Глава 18 говорит "о печатных пошлинах" (71 статья). 19 глава носит название "о посадских людех" (40 статей), глава 20 заключает "суд о холопех" (119 статей), глава 21 говорит "о розбойных и татинных делах" (104 статьи), 22 глава заключает в себе "указ за какие вины кому чинити смертная казнь и за какие вины смертию не казнити, чинити наказание" (26 статей). Последние главы - 23 ("о стрельцах", 3 статьи), 24 ("указ о атаманах и о казаках", 3 статьи), 25 ("указ о корчмах", 21 статья) - очень кратки.

Представляют интерес сведения о распространении первого печатного издания Уложения. Экземпляры из первого тиража, напечатанного с 7 апреля по 20 мая 1649 г., были разосланы в приказы и воеводам. Экземпляры из второго тиража Уложения были предназначены для продажи. Чрезвычайно ценные сведения о том, кто покупал книги в лавке Печатного двора, имеются в архивах. Дело в том, что в XVII веке было принято регистрировать каждый факт продажи книги. В большинстве случаев указывались не только имя и фамилия покупателей, но и род их занятий, а также город (или уезд), в котором они жили.

В Центральном Государственном Архиве

Древних актов сохранилась приходная книга продавца книжной лавки Московского Печатного двора Володимера Борзово, в которой имеются сведения о продаже Уложения в Москве в 1649-1650 гг.: "158 [1649] году декабря в 9 день на книжном Печатном дворе у дьяка Михайла Ерофеева да у целовальника Ивана Харламова Володимер Борзово принял тысячу сто восемьдесят одну книгу Уложения судных дел в тетратех по продажной цене по рублю книга и тех книг продано всякому чину людем, а кому имени те книги проданы, и то писано в сей книге порознь. Генваря в 4 день" [10. С.53].

Первая страница "Соборного уложения" 1649 г.

Интересно отметить из этого документа, что Уложение было продано в течение месяца. В числе его покупателей было много известных фамилий: бояре Н.И. Романов, Б.И. Морозов, Г.Г. Пушкин, князья Семен и Никита Львовы, Федор Долгоруков, Василий Ухтомский, Иван Андреевич Хилков, Федор Шаховский, Федор

Волконский, именитые люди Дмитрий и Федор Строгановы, думчий дьяк Федор Елизаров и много других представителей верхушки московского общества.

Эта книга интересовала очень широкие слои населения. Среди покупателей мы находим, например, трех "государевых сокольников", сотника московских стрельцов Лужина, "часовника" Алексея Шумилова, ловчего охотника Афанасьева и других.

Интересно, что покупателями Уложения были и дворовые люди: человек Н.И. Одоевского Федор Трубников, человек Я.К. Черкасского Кузубай Третьяков, люди М.М. Салтыкова Петр Некрасов, Никифор Некрасов, Степан Суханов. Человек Н.И. Романова Василий Верещагин купил 2 экз. Уложение купили также крестьянин государева дворцового села Савва Турышев и три челобитника, находившиеся в то время в Москве: Матфей Михайлович Быков из Двины, балахонец Петрунка Протопопов и Вологодского уезда Шуйского яма Алешка Соловцев.

Как можно увидеть из архивного дела, из 1173 экземпляров проданного уложения 453 (38,6%) были куплены не москвичами, а жителями других городов России. Список этих городов очень большой: свыше 80 населенных мест. Перечислим те города, куда было продано больше всего экземпляров Уложения: Рязань - 39, Смоленск - 33, Новгород - 31, Кашира - 25, Ярославль - 24, Суздаль - 18, Галич - 17, Кострома - 17, Нижний Новгород - 16, Коломна - 15, Арзамас - 12, Вологда - 11, Тула - 10, Владимир - 10 и т.д. В числе городов значатся и такие отдаленные от Москвы, как Мезень, Киев, Сольвычегодск, Уфа, Яренск и т.д. Следует сказать, что не только Уложение, но и другие издания Печатного двора покупались для вывоза из Москвы. По-видимому, это было довольно обычное явление.

Уложение стало первым печатным памятником русского права. Для своего времени оно было настолько богатым и совершенным, что не имело себе равных в европейской практике. Большим достоинством его был язык, ясный и простой. Несмотря на все реформы XVIII века, Соборное Уложение было живым и действенным еще и в XIX столетии и в 1845 году было использовано при составлении XV тома

Свода законов - Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Жестоко карало Уложение за любые государственные преступления - это было обычно для законов всех европейских стран того времени. Впрочем, "закон суров, но это - закон", говорили древние, и создание законов есть работа созидательная, а не разрушительная. Поэтому-то с большим уважением к нашим предкам мы вспоминаем выдающийся памятник русского права - Соборное Уложение 1649 года.

Литература

1. Ваденюк П., Мейчик Д. Поездка слушателей института в Москву (Отчет директору института) // Сборник Археологического института. Кн.2, СПб, 1879. С. 1-30.
2. Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII веках. Сводный каталог. М., 1958.
3. Каратаев И.П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Т.1: с 1491 по 1652 гг., СПб. 1883.
4. Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л.: Наука, 1970.
5. Мейчик Д. Дополнительные данные к истории Уложения 1649 года // Сборник Археологического института. Кн.3, СПб, 1880. С.83-139.
6. Рожков Н.А. Уложение // Энциклопедический словарь Гранат, Т.42.
7. Российское законодательство X-XX веков. В девяти книгах. Т.3. Акты Земских соборов. М.:Юридическая литература, 1985.
8. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы. М.: Изд-во Московского университета, 1961.
9. Черных П.Я. Язык Уложения 1649 года: Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.
10. Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века / Публикация документов и исследование С.П. Луппова. Л.: Наука, 1983.